

УДК 316.6 (075)

Социальная психология

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РЕЧИ

Фомина Н.В., Комарова Д.П., Ястребова Е.С.

В статье рассматриваются аспекты языка и речи, маркирующие ментальные особенности речевого поведения русского народа. Анализируется опыт исследований в этой области, представлен анализ литературного материала, в котором отражены особенности русского коммуникативного поведения. Особый акцент делается на исследовании ценностно-смысловой сферы так называемого «русского типа» и его воплощение в языке и особенностях речевого поведения людей. Ментальные характеристики русского коммуникативного поведения изучаются с помощью процедур контент-анализа, выполненного авторами на обширном материале русских пословиц и фразеологических оборотах. Представленные в статье результаты контент-анализа позволяют увидеть выраженный вербальный характер межличностных отношений русских людей. Рассматриваются характеристики речевого поведения, особо значимые в обществе и отражающие неповторимый склад русского национального характера.

Ключевые слова: менталитет, коммуникативное поведение, язык, речь.

MENTAL PECULIARITIES OF RUSSIAN COMMUNICATIVE BEHAVIOUR AND THEIR MATERIALISATION IN SPEECH

N. Fomina, Komarova D.P./, Yastrebova E.S., Minin Pedagogical University

The article deals with language and speech aspects, which mark mental peculiarities of Russian people's speech behaviour. The researches in this field are analysed, the analysis of Russian communicative behaviour is presented. The research on the sphere "values-sense" of so-called Russian type and its materialisation in people's language and speech behaviour peculiarities is highlighted. Mental characteristics of Russian communicative behaviour are studied with the help of content analysis, applied to extensive block of Russian proverbs and phraseological units. The results of the content analysis, given in the article, allow to see marked verbal character of Russian people's relations. The characteristics of speech behaviour, which are particularly important in society and reflect the unique Russian national character, are examined.

Key words: mentality, communicative behaviour, language, speech.

В современных условиях жизни нашего общества предельно остро ведутся разговоры о национальном самосознании, национальных особенностях нашего народа. Явно ощущается необходимость понять себя, разобраться в истоках, чертах характера, особенностях мышления и коммуникативного поведения. Огромную роль в этой связи играет язык и его воплощение в речевом поведении говорящих на нем субъектов. Это закономерно, поскольку речевое общение людей осуществляется по законам того или иного языка как целостной системы фонетических, лексических, грамматических и синтаксических средств и соответствующих им правил речевой коммуникации. Благодаря языку возможно взаимодействие людей в разных сферах социальной, материальной и духовной жизни.

Являясь средством общения, язык не существует вне жизнедеятельности и культуры того народа, которому он принадлежит. В языке аккумулированы особенности мировоззрения, этических и культурных ценностей, а также норм поведения, характерных для данного языкового сообщества. Каждый язык в своей основе выстраивается из глубинных переживаний и способов осмысления действительности и поэтому по-разному представляет реальность. Связь языка и социально-психологического бытия людей обозначил еще в 20-е годы М.М. Бахтин, указывая на то, что словесный компонент поведения определяется во всех существенных моментах своего содержания объективно-социальными факторами [2]. Слово отражает не сам предмет, а то, как понимает его человек, через призму картины мира, которая существует в его сознании и вербализуется в языке. Не случайно язык признается одним из важнейших этнодифференцирующих признаков.

Каждая национальная культура общения есть результат проявленной деятельности **национального менталитета**. Данное понятие сегодня трактуется достаточно свободно, а порой противоречиво, что говорит о его сложности и недостаточной определенности. Так, в словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой менталитет определяется как «осмысление мира, прежде всего с помощью **образов**, окрашенных эмоциональными и ценностными ориентациями, тесно связанными с традициями, настроением, чувством» [10]. Таким образом, менталитет представлен как совокупность явлений духовной жизни, некая мыслительная и духовная настроенность как отдельного человека, так и общества в целом.

В работе этнолога А.П. Садохина менталитет тождествен национальному характеру (душе народа), а еще – психическому складу этноса [12, 164]. Это также и «относительно целостная совокупность мыслей, верований, создавших картину мира и скрепляющих единство культурной традиции или какой-либо общности» [12, 247]. В лингвистической трактовке И.А. Стернина понятие «менталитет» означает специфический способ восприятия и понимания действительности, порождаемый совокупностью коммуникативных стереотипов познания, характерных для конкретной личности, социальной среды или этнической группы людей [11]. Под менталитетом ученый рассматривает образ мыслей, склад ума, особенности мышления, характера человека и т.п.

Для психологов ментальное – это те установки и нравственные ориентиры, которые приобретаются и создаются людьми в процессе социализации с учётом особенностей культурно-исторической эпохи [1, 54]. Следовательно, менталитет человека в психологическом пространстве включает в себя одинаковый для всех людей *набор представлений, установок, ценностей*. Менталитет как специфика психологической жизни людей раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую

вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других [7]. Таким образом, менталитет предстает как некая интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него [9; 35].

Менталитет народа формируется под влиянием бытовых, социально-экономических условий, социально-политических процессов в обществе, природных условий контактов с другими этническими группами и т.п. Менталитет обнаруживается в определенной стандартности поведения, действий представителей этнической группы в сходных ситуациях, а также в общении, в коммуникативном поведении народа [11; 94].

Наиболее отчетливую репрезентацию ментальные характеристики получают в языке, отражающем «совокупность явлений, в которых концентрируется и объективируется историческая и культурная жизнь» (по Г.Гегелю), и на которые язык оказывает свое мощное влияние. Менталитет скрывается в поведении, оценках, манере мыслить и говорить. Выучить и подделать его нельзя, можно лишь «впитать» вместе с языком, который вмещает в себя мировоззрение и коды данной культуры. Он выражает себя косвенно, исподволь «навязывая» содержимое и форму любому дискурсу [6; 387].

Каждый язык имеет свой способ его концептуализации и создает особую картину мира. В ее основе всегда лежат определенные *ценности*, в которых заключены правила ориентации и поведения людей, управляющие их взаимоотношениями и общением. Ценности общества неосознанно вплетаются в индивидуальное сознание и эксплицитно проявляются в речевом поведении говорящих на данном языке людей.

Рассмотрим некоторые особенности ценностно-смысловой сферы так называемого «русского типа» через их воплощение в языке пословиц и устойчивых оборотов речи, отражающих особенности коммуникативного поведения людей.

С.Л. Братченко отмечает в психологическом складе народа тонкую душевную организацию, ранимость высокую нравственность, чувства милосердия и сострадания [4]. Не случайно в лексическом строе русского языка так много устойчивых оборотов типа «широкая душа», «добрая душа», «душа раскрывается», «сердце нараспашку» и т.п.

Душевность – это уникальное качество и способность русского человека к установлению доверительности, эмоциональной включенности на любом уровне социальных отношений. Одна из важнейших характеристик – стремление устанавливать контакты «по-хорошему», «по-доброму». Приветствуется такая черта, как гостеприимство, причем время

пребывания в гостях не ограничивается, считается нормой «зайти просто так», без предупреждения. Главный смысл посещения гостей – общение «по душам», ради которого и ходят в гости. Одной из главных добродетелей признается жалость, сострадание к другому человеку («люблю» в русском значении часто означает «жалею»). Особенно ценится ласковое слово: «Ласковым словом многого добьешься», «Доброе слово сказать – посошок в руку дать». Характерная установка на прощение передается в выражении: «Кто старое помянет, тому глаз вон». Между тем, В.П. Белянин замечает, что для русского коммуникативного поведения характерны «регулярные вторжения в личную зону собеседника» [3; 115]. Это многочисленные вопросы, относящиеся к личной жизни, переход на личности во время спора, стремление настаивать, даже если ты не прав, не признавая своей некомпетентности.

Нужно заметить, что слово, речь всегда входили в структуру важнейших ценностей: «В начале было слово», «Мал язык - горами качает», «Язык мал: великим человеком шагает». Живое слово человеческого общения - необходимый смысл существования: «Слово слово родит, третье само бежит», «Баня здоровит, разговор веселит». «Поговорить» для русского человека – это важнейшая потребность (не случайно, даже к доктору многие люди ходят для того, чтобы «поговорить») («Всякое решенье любит рассуждение»). Это особое умение: «Речи вести – не лапти плести». «Не болтай наугад – клади слово в лад». «Хорошая речь лучше меда» (3,5% из массива пословиц о речевом поведении). Значимо для русского человека сочетание ума и компетентности: «Знаючи - говори, а не знаючи – молчи», «С умным разговориться – что меду напиться» (6,9 %).

Русские люди легко вступают в контакты, доверительно и открыто общаются с малознакомыми людьми (в очереди, на остановке и т.п.), даже рассказывая об интимных подробностях своей жизни, сплетничая, судача по пустякам и обсуждая насущные проблемы жизни. Молчаливого человека осуждают, его боятся, считают, что он «себе на уме», а поэтому пословицы предупреждают: «Говорить – беда, а молчать – другая», «Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой». Однако в русской коммуникативной культуре осуждаются болтливость, пустые разговоры. По данным нашего исследования, довольно большой массив современного словаря пословиц, оценивающих речевое поведение (17,5%) осуждают болтливость и пустые разговоры: «Слово серебро – молчание золото», «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь», «Где много слов, там мало дела» [14]. Таким образом, можно наблюдать открытость, искренность, желание общения с одной стороны, а с другой – поразительную сдержанность, желание скрыть от другого свои намерения, переживания, нетерпимость к «пустой болтовне».

В работах различных авторов подчеркивается особая эмоциональность русского языка, дающая широкие возможности коммуникативному поведению говорящего человека. Высокую эмоциональность предает лексико-грамматический строй языка, включающий обилие коннотативной лексики (уменьшительно-ласкательные слова, метафоричные экспрессивные выражения, характерные для русского народа формы обращения (например, Ваня, Ванечка, Ванюша как обращения к взрослому человеку), многочисленность интонационных конструкций, которые делают русскую речь чрезвычайно эмоциональной. Ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми постулатами здравого смысла, типичными фольклорными и литературными сюжетами [8].

Ведущими ценностями русского разговора признается искренность речи. Не эмоциональность осуждается, считается проявлением равнодушия (например, очень сдержанный на эмоции человек именуется «сухарь»). Особенно позитивно оцениваются люди откровенные и открытые в своих чувствах. Таким образом, русская культура относит вербальное выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи. Другой вопрос о конструктивности выражения эмоций в процессе коммуникации. Так, свойственная русскому народу широта натуры, крепость нрава, безудержность в проявлении чувств и эмоций ярко переданы в пословицах-отношениях к брани (8,3% выборки). С одной стороны, брань, крепкое слово осуждается: «Когда гнев впереди, ум позади», «Горлом не возьмешь, бранью не выпросишь». С другой стороны, контент-анализ пословиц показывает, что брань и ругань не считаются предосудительными, напротив, подчеркивается, что гневливый – не злобный, и, главное, не опасный, а искренний: «Лучше ругаться, чем драться», «Собака лает – не кусает», «Милые бранятся, только тешатся» и др.. Вот как передает картину жизни в коммунальной квартире О. Исаева в рассказе «Бабушка»: «В *калдорах* перемывали друг другу кости, спорили на поллитру, пели и плясали... В казарме никто не говорил тихо. Слово *кричать*, пожалуй, было бы слишком нейтральным. В казарме орали все, от мала до велика». Подобное описание показывает достаточную типичную картину русской жизни в бытовых ситуациях, когда максимально сокращена дистанция в общении.

Многочисленные исследования подмечают критичную направленность русского сознания, его императивность, что проявляется в стремлении осуждать, давать советы, приказывать, критиковать, «читать мораль». В этой связи, для русского ментального сознания характерно и особое отношение к похвале, которая считается губительной, лживой, разрушающей личность: «Похвальное слово гнило бывает», «Похвала молодцу – пагуба», «Море похвальбы не любит». Причем в понятиях «похвала» и «похвальба» мало различий.

Назидательно проходит идея: «Кто сам себя хвалит, в том пути не бывает», «Сам себя не хвали». Хвалить нужно непременно за дело: «Не хвались в поле едучи, хвались с поля», «Не хвались на коня садясь, а хвались, когда слезешь».

Императивность проявляется в особенностях коммуникативного поведения в разговоре, для которого характерен дух соперничества, спора, высказывание крайней позиции, категоричность («Нет!», «Ни за что!», «Ни в коем случае!»), нежелание признавать свою неправоту и действие напором, натиском и т.п. Не случайно признается, что только «в споре рождается истина», а также подмечается неумение собеседников договариваться. Достаточно часто используются критические замечания в адрес собеседника, стремление навязать свою точку зрения, посоветовать («Я бы на твоём месте...» и т.п.).

Удивительно, но такая назидательность речевого поведения отражает стремление *народа жить по совести*, по особому нравственному, а не по казенному закону, стремление «сделать как лучше...», «по-людски». Это выражает и внутренняя духовная доминанта на правдоискательстве, стремлении дойти до сути. Это отображают следующие выражения: «За правду Бог и добрые люди». «Не в силе Бог, а в правде». «Правда - свет разума». «Без правды веку не изживёшь».

Контент-анализ пословиц, поговорок, устойчивых речевых оборотов русского языка наглядно показывает ведущие паттерны речевого поведения. Явный крен в назидательность, предостережение, наставление и даже угрозу свидетельствует об очень сильном нравственном, долженствующем начале, свойственном русской ментальности и языку [5]., что, безусловно, отражает особенности культуры, воспитания, нравственных традиций и ценностей, влияющих на самосознание конкретных людей.

Однако важно заметить, что это народ, у которого в национальной системе ценностей на первом месте стоит духовность, а «душа» является главным, стержневым понятием, превалирующим над рассудком, умом, здравым смыслом [2]. Англоязычный мир, напротив, в основу своего существования ставит рациональность, здравый смысл. «Западная душа» гораздо более рационализирована, упорядочена, организована разумом цивилизации, чем русская душа, в которой всегда остается иррациональный, неорганизованный и неупорядоченный элемент.

Таким образом, можно заметить, что характер народа и особенности его языка взаимовлияют друг на друга, образуя особый ментальный сплав. Как отмечают исследователи, язык живёт в личности и хранит то, что можно назвать интеллектуально-духовными генами, которые переходят из поколения в поколение, сохраняя целостность культуры и психологии, как отдельного человека, так и нации в целом.

Список литературы

1. Акопов, Г. В. Феномен ментальности как проблема сознания /Г.В. Акопов, Т.В. Иванова. Психологический журнал. - 2003р. N 1- С.47-55
2. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М., 1986. - С. 80-160.
3. Белянин В.П. Диалоги о человеке говорящем и пишущем /В.П. Белянин, И.П. Шкуратова – СПб.: Речь, 2011 – 224 с.
4. Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом. М., 1997. - С. 201-222.
5. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари – 416 с.
6. Геллер Л. Старая болезнь культуры: русофилия (Заметки по поводу словаря русского менталитета) // Новое литературное обозрение, 2010. – 296 с.
7. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопр. психол. - 1993. - №5. – С. 20 - 29
8. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке// Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - С.166-205.
9. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. — М.: Наука, 2011. — С. 35, 14.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение – М.: Флинта, Наука, 2011. – 328 с.
12. Садохин А.П. Этнология. - М.: Гардарики, 2006. - 287 с.
13. Тер - Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000 – 624 с.
14. Фомина Н.В. Ментальные особенности русского речевого поведения в языке пословиц // «Актуальные проблемы обучения культуре русской речи, методике преподавания русского языка и дисциплинам специализации». Н.Новгород, 2007. - 304с.

Фомина Наталья Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры классической и практической психологии факультета психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина», e-mail: fominataly@yandex.ru

Комарова Дарья Павловна, студентка 2 курса факультета психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина», e-mail: komarova091296@gmail.com

Ястребова Евгения Сергеевна, студентка 3 курса факультета гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина», e-mail: evgenia.yastrebowa@yandex.ru
